

Д. А. Борисов, Е. В. Савкович
Томский государственный университет
г. Томск, Россия
savkovic@sibmail.com

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В НОВЫХ ФОРМАТАХ ВОКРУГ КНР (2010-Е ГГ.)

Одной из важнейших характеристик современных международных отношений является попытка заново структурировать пространство. Их предпринимают все ключевые акторы, а для обеспечения функционирования новой терминологии обосновывают собственные подходы документально, с использованием ключевых научно-исследовательских центров и представленной ими аналитики.

В данном случае речь идет о понятии «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР), который создавался на протяжении 2007–2008 гг., однако позднее от него отказались практически на десять лет, и вновь он вышел на повестку дня только в 2017–2018 гг. в связи с новым внешнеполитическим курсом администрации Д. Трампа. Одной из наиболее очевидных причин разработки термина может выступать позиция Китая и реализация китайского проекта «Один пояс, один путь», которому фактически не было альтернативы.

В связи с этим, перед научно-исследовательским сообществом и политическими институтами была поставлена задача по конструированию нового понятия, его субъективизации, оценки потенциальных рисков и выгод.

Для каждой страны, которая соглашалась с новой формулировкой «Индо-Тихоокеанский регион», подходы оформлялись индивидуально, с использованием теории и практики взаимодействия. Данные изменения наиболее полно отражены в принятых странами документах, в том числе по проблемам безопасности (это различного рода национальные стратегии, «белые книги» и т. д.). Сам термин проходил через несколько последовательно сменяющихся стадий, которые можно охарактеризовать следующим образом: «создание термина» – «отработка терминологии» – «восприятие» – «уточнение термина» – «принятие» – «активное использование».

Работы появлялись в специализированных агентствах и «мозговых центрах» (think tanks) Китая ⁴⁴, Японии ⁴⁵, Южной Кореи ⁴⁶, Индии ⁴⁷, Пакистана ⁴⁸, Бангладеш ⁴⁹, Австралии ⁵⁰, ЕС ⁵¹, США ⁵², некоторых малых странах Южной и Юго-Восточной Азии ⁵³.

⁴⁴ Center for Contemporary International Relations (CICIR). URL: <http://www.cicir.ac.cn>; Center of Contemporary International Relations Studies. URL: <http://www.cirs.jlu.edu.cn>; China Institute for International Studies (CIIS). URL: <http://www.ciis.org.cn>; Chinese People's Institute of Foreign Affairs. URL: <http://www.cpifa.org>; Shanghai Institute for International Studies (SIIS). URL: <http://www.siis.org.cn/>

⁴⁵ Japan Institute of International Relations. URL: <https://www2.jiia.or.jp>

⁴⁶ Jeju Peace Institute (JPI). URL: <http://www.jpi.or.kr/eng>; The Asian Institute for Policy Studies. URL: <http://en.asaninst.org>; Korea Development Institute. URL: <http://www.kdi.re.kr>; Sejong Institute. URL: <http://www.sejong.org>; Korea Institute for International Economic Policy (KIEP). URL: <http://www.kiep.go.kr/eng/index.do>; Economic Information and Education Center (EIEC). URL: <http://epic.kdi.re.kr>

⁴⁷ Asian Development Research Institute (ADRI). URL: <https://www.adriindia.org>; Institute for Defense Studies and Analyses (IDSA). URL: <http://www.idsa.in>; Institute of Peace and Conflict Studies (IPCS). URL: www.ipcs.org; The National Maritime Foundation (NMF). URL: <http://www.maritimeindia.org>; Centre for Asian Strategic Studies – India (CASS-India). URL: <http://www.cassindia.com>; Centre for Policy Research (CPR). URL: <http://www.cprindia.org>; Indian Council of World Affairs (ICWA). URL: <http://www.icwa.in>; South Asia Analysis Group (SAAG). URL: <http://www.southasiaanalysis.org>; Strategic Foresight Group (SFG). URL: <https://strategicforesight.com>; Vivekananda International Foundation (VIF). URL: <https://www.vifindia.org>

⁴⁸ Pakistan Institute of International Affairs. URL: <http://www.piia.org.pk>; Institute of Policy Studies. URL: <https://www.peaceinsight.org>; Institute of Regional Studies. URL: <http://www.irs.org.pk>

⁴⁹ Bangladesh Institute of Law and International Affairs. URL: <http://www.biliabd.org>

⁵⁰ Lowy Institute. URL: <https://www.lowyinstitute.org>

⁵¹ См., напр.: European Union Institute for Security Studies. URL: <https://www.iss.europa.eu>

⁵² Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org>

⁵³ Institute of Southeast Asian Studies in Singapore. URL: <https://www.iseas.edu.sg>

Так, в Австралии «Индо-Тихоокеанский регион» называют своеобразным конструктом для руководства и целей/задач внешней политики и политики в сфере безопасности. Термин был отражен в ключевых австралийский документах, в частности, «Белой книге по обороне 2016 г.»⁵⁴ и «Белой книге по внешней политике 2017 г.»⁵⁵. Кроме всего прочего, он позволял рассматривать некоторые внешнеполитические задачи с точки зрения ближайших перспектив и описывал существующую ситуацию. Одним из требований становилось проведение «активной дипломатии», которая должна определять и укреплять партнерство для помощи в строительстве безопасного и процветающего ИТР, а в итоге «формировать международный порядок»⁵⁶.

Интересы Австралии были подчеркнуты как «стабильный ИТР и глобальный мировой порядок на основе принципов и норм»⁵⁷. В 2013 г. исследователь Рори Медкалф (Rory Medcalf) отмечал, что термин «Индо-Пасифика» описывает глубокую связь между регионом Индийского океана и Западной частью Тихого океана.

Кроме Австралии, ИТР, как минимум, нашел отражение еще в трех документах: «Стратегии внешней политики Японии» 2017 года,

⁵⁴ 2016 Defense White Paper. Canberra: Australian Government. Department of Defense, 2016/ 179 p. [Electronic Resource] // Australian Government: Department of Defense. URL: <https://defence.gov.au/whitepaper/docs/2016-defence-white-paper.pdf> (дата обращения: 15.10.2019)

⁵⁵ *Wilkins T. S.* Strategy, or Strategy in Search of a Region? [Electronic Resource] // ISPI, Istituto per Gli Studi di Politica Internazionale. June 4, 2018. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/australia-and-indo-pacific-region-search-strategy-or-strategy-search-region-20694> (дата обращения: 15.10.2019); 2017 Foreign Policy White Paper. Canberra: Australian Government, 2017. 133 p. [Electronic Resource] // Australian Government. URL: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper> (P. 6). (дата обращения: 15.10.2019).

⁵⁶ 2017 Foreign Policy White Paper. Canberra: Australian Government, 2017. 133 p. [Electronic Resource] // Australian Government. URL: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper> (P. 6). (дата обращения: 15.10.2019).

⁵⁷ 2016 Defense White Paper. Canberra: Australian Government. Department of Defense, 186 p. [Electronic Resource] // Australian Government: Ministry of Defense. URL: <https://defence.gov.au/whitepaper/docs/2016-defence-white-paper.pdf> (P. 70). (дата обращения: 15.10.2019)

а также «Стратегии национальной безопасности» 2017 года и «Стратегии по обороне» 2018 года США, кроме того, он встречается в большом количестве совместных документов этих двух стран ⁵⁸.

В данном случае можно увидеть непосредственную связь внешне-неполитических подходов различных государств с реально растущим присутствием и активной ролью Китая в Индийском океане (сюда можно включить, в частности, военную базу в Джибути и расширение связей с такими государствами как Шри-Ланка и Мальдивы). После принятия в 2013 г. в КНР концепции «Один пояс, один путь» государство фактически дало ответ на новые вызовы и сформировало комплексный подход к окружающему пространству.

Так, если в конце 2000-х гг. роль Китая еще обсуждалась специалистами и политиками, в том числе было не совсем понятно, на какой статус КНР будет претендовать – региональной или глобальной державы [Niquet, 2008], то уже 2010-е гг. дали четкий ответ на данный вопрос.

Как отмечают некоторые исследователи, сама концепция Индо-Тихоокеанского региона не новое изобретение, так как впервые было использовано еще в 1972 г., когда американское руководство решило распространить свое влияние и сферу ответственности на Индийский океан, как новый театр военных действий, названный «Индо-Азиатско-Тихоокеанский».

В то же время, произошло смещение акцентов с Восточной Азии на Южную и Западную части континента, а также – особо – на то, что называлось «регион Индийского океана» ⁵⁹. Представитель Фонда Карнеги в Индии С. Раджа Мохан (S. Raja Mohan): отмечал, что «попытка поставить Индию в центр концепции фактически «оживило колониальную модель» и придавало большее значение морскому пространству» ⁶⁰. Премьер-министр Японии С. Абэ в двух

⁵⁸ См., напр.: Documents: Japan's Major Foreign Policy Statements (2017) [Electronic Resource] // Japan Review. Vol. 1, no. 2. URL: https://www.jia-jic.jp/en/japanreview/pdf/JapanReview_Vol1_No2_05_Documents.pdf (дата обращения: 15.10.2019).

⁵⁹ Indian Ocean Region [Electronic Resource] // U. S. Naval War College. URL: <https://usnwc.libguides.com/IndianOcean> (дата обращения: 15.10.2019).

⁶⁰ Mohan R. The Return of the Raj [Electronic Resource] // The American Interest, 01.05. 2010. URL: <https://www.the-american-interest.com/2010/05/01/the-return-of-the-raj> (дата обращения 15.10.2019).

ключевых выступлениях «о соединении двух морей» в 2007 г.⁶¹ и в речи перед индийским парламентом в 2018 г. (см.: [Jain Purendra, 2019]) подчеркивал растущую роль азиатской демократии, а также необходимость роста двусторонних связей. В данном случае, индийское правительство осознало, что роль Индии объективно выше того места, которое она в данный момент занимает, а общими ценностями становились «право и либеральный мировой порядок»⁶².

В национальной прессе китайская проблематика рассматривалась отдельно. Так, информационные материалы, размещаемые авторами и авторскими коллективами, были призваны уточнить и подчеркнуть важные элементы и подходы к взаимодействию с КНР, в том числе они были направлены на формирование общественного мнения, включая работу с академическим сообществом.

Можно выделить новые и формирующиеся центры, к которым следует отнести институционально оформленный в марте 2019 г. при поддержке Департамента иностранных дел и торговли Австралии Национальный Фонд по изучению австралийско-китайских отношений (National Foundation for Australia–China Relations), который заменил собой существовавший с 1978 г. Совет Австралия–Китай (Australia–China Council). Опыт создания подобных ассоциаций и фондов свидетельствует о том, что даже в странах сравнительно географически отдаленных от КНР формируется широкая сеть исследований, созданная государственными органами, однако работающая с различными объединениями и силами – местными правительствами, бизнес-кругами, общественными организациями, а также любыми заинтересованными частными лицами и группами,

⁶¹ “Confluence of Two Seas”. Speech by H. E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. August 22, 2007. [Electronic Resource] // Ministry of Foreign Relations of Japan, August 22, 2007. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (дата обращения 15.10.2019).

⁶² Ayres A. The U. S. Indo-Pacific Strategy Needs More Indian Ocean. [Electronic Resource] // Council on Foreign Relations. January 22, 2019. URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/us-indo-pacific-strategy-needs-more-indian-ocean> (дата обращения 21.09.2019).

способными сформировать комплексное видение отношений с Китаем⁶³.

Китайская сторона долгое время практически не замечала «Индо-Тихоокеанский регион» как некую целостность и ценность, вместо этого предлагая развития «Одного пояса, одного пути», который и так был трансрегиональным проектом. Как отмечает китайский исследователь Чан Янь [2018], представляющий Центр изучения России Хэйлунцзянского университета, «Один пояс, один путь» – это одна из трех основных стратегий развития Китая. Соответственно, понятие ИТР в данном случае было лишним и не очень приемлемым. Так КНР вновь вернулась к активному использованию термина «Азиатско-Тихоокеанский регион» (АТР).

Выступая на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) на высшем уровне в ноябре 2014 г., Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что у экономики Китая есть несколько особенностей, а именно:

- экономика перестала расти быстрыми темпами и растет средними;
- структура экономики КНР постоянно совершенствуется и изменяется;
- экономика стала больше зависеть от инноваций, чем от инвестиций.

В связи с этим китайский лидер предложил другим странам «придать новых жизненных сил развитию АТР»⁶⁴.

Китай словами своего лидера выразил поддержку развитию сотрудничества между странами-членами АТЭС, а также предложил создать новый комплексный документ для устойчивого развития в АТР. По мнению Си Цзиньпина, в документе должны быть отражены направления для стимулирования региональной экономической интеграции, поддержка инновационного развития, экономических

⁶³ См., напр.: Strengthening the Future of the Australia-China Relationship // Department of Foreign Affairs and Trade. Australia. Media release. March 29, 2019. URL: https://foreignminister.gov.au/releases/Pages/2019/mp_mr_190329a.aspx (дата обращения 10.12.2019).

⁶⁴ Xi to APEC Leaders: Inject New Vitality into Asia-Pacific Development. 11 November 2014 // Issued by the 22nd APEC Economic Leaders' Meeting. URL: https://www.apec.org/Press/News-Releases/2014/1111_AELM2 (дата обращения 10.12.2019).

реформ и роста, а также необходимо «усилить всестороннюю connectivity и развивать инфраструктуру»⁶⁵. Таким образом, при председательстве Китая была озвучена поддержка «Богорских целей», уже намеченных для реализации в формате АТЭС.

Целью развития интеграционных процессов в АТР было провозглашено создание Зоны свободной торговли (ЗСВ) в регионе. Фактически, эта декларация была результатом предварительных договоренностей, в частности, достигнутых на встрече лидеров стран АТЭС в октябре 2013 г. – уже после того, как китайская сторона объявила о создании инициативы «Экономического пояса Шелкового пути»⁶⁶. Однако цена, которую необходимо заплатить за развитие, оказывается слишком высокой. Так, по подсчетам Азиатского банка развития, только в инфраструктуру планируемой ЗСВ необходимо вложить 1,7 трлн. долл. до 2030 г., чтобы сохранить существующие темпы развития. Такого финансирования не предусмотрено даже для обеспечения всех проектов «Пояса и пути».

Одним из первых обстоятельный анализ концепции ИТР (в китайских источниках чаще встречается понятие «Индо-Тихоокеанская стратегия» США) представил Чжао Цинхай в работе 2013 г.; обсуждение продолжили Дяо Дамин, Линь Миньван и др. (см.: [Ся Кэдао, 2017]). Несколько статей опубликовано Чэнь Баньюем и Вэй Хуном, которые вводят понятие «Индо-Тихоокеанская Азия» (印太亚洲) [Чэнь Баньюй, Вэй Хун, 2015. С. 51].

В настоящее время КНР также занимается поиском новой роли для себя во вновь выделенным Индо-Тихоокеанском регионе. До начала активной фазы торгового конфликта США и Китая даже в американских документах рассматривались не только элементы сдерживания китайской экспансии, но и варианты по включению Китая в региональные процессы. Так, в «Подтверждении инициативы по Азии 2018 г.» (Asia Reassurance Initiative Act of 2018) отмеча-

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ President Xi Jinping Makes Remarks on Promoting the Connectivity in the Asia-Pacific at the 21st APEC Economic Leaders' Meeting // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 08.10.2013. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpfwynmlxycx21apec_665682/t1087409.shtml (дата обращения 10.12.2019).

лась необходимость «привлекать Китай для более конструктивной роли в мировых делах демонстрацией уважения международных норм и права», а также «поиском позитивных отношений сотрудничества с КНР и ... более конструктивной роли в ИТР»⁶⁷.

Таким образом, сохраняется возможность активного вовлечения Китая в региональные процессы, в том числе международные.

Список литературы

Чан Янь. Влияние экономического проекта «Великий Шелковый путь» на развитие восточных территорий России и Китая // Социум и власть, 2018. № 4. С. 53–60.

Jain Purendra. Abe's India visit to further deepen bilateral ties // The Japan Times (electronic edition), December 10, 2019. URL: <https://the-japan-news.com/news/article/0006220370?fp=c0666c35d31e16ec2190580f6af558ad> (дата обращения: 10.12.2019).

Niquet V. China's Future Role in World Affairs: An Enigma? // *Politique étrangère*, 2008. Iss. 5 (Special issue). P. 51–64.

Ся Кэдао. Бу тань «я тай» тань «инь тай» тэланпу фан хуа цянь чжэ бяотай иньши ша [侠客岛。不谈“亚太”谈“印太”特朗普访华前这表态印示啥 // 人民日报：海外网] // Не обсуждать «АТР», обсуждать «ИТР» – как выражают эту концепцию накануне визита Трампа в Китай // Жэньминь жибао: Зарубежное издание он-лайн. 06.11.2017. URL: http://m.haiwainet.cn/middle/456317/2017/1106/content_31169901_1.html (дата обращения: 10.12.2019).

Чэнь Баньюй, Вэй Хун. Шилунь «иньтай шидай» цзи чжунгодэ чжаньлюэ индуй [陈邦瑜、韦红。试论“印太时代”及中国的战略应对 // 印度洋经济体研究]. Предварительное обсуждение «эпохи Индо-Пасифики» и стратегического реагирования Китая // Иньдуян цзиньцзити яньцзю [Исследование экономической системы (региона) Индийского океана], 2015, № 2. С. 51–62.

⁶⁷ An Act to develop long-term strategic vision and a comprehensive, multi-faceted, and principled United States policy for the Indo-Pacific region, and for other purposes // One Hundred Fifteenth Congress of the United States of America. January 3, 2018. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2736/text> (дата обращения 10.12.2019).